ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

2024/3(98)

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 2. ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ По материалам дипломной работы В.В. Булычева. История Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря 30. ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ Архимандрит Григорий (Воинов) Всехсвятская игуменья Александра (Биографический очерк) 41.

Пасхальная ночь в храме Архангела Михаила

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ И СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Крестный ход под Плащаницей на службе Боготелесного погребения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа

В дни Святой Четыредесятницы прихожане единоверческого храма Архангела Михаила всегда более активно посещают великопостные богослужения, говеют и причащаются Святых Христовых Таин. Не был исключением и Великий пост нынешнего года. Множество богомольцев приняло участие в службах первой седмицы поста, в субботние и воскресные дни, в день Марииного стояния, на праздники Благовещения Пресвятой Богородицы и Входа Господня в Иерусалим.

Многие богомольцы нашли возможность посетить богослужения Страстной седмицы, побывав на службах Великого Четвертка, Боготелесного погребения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и литургии Великой Субботы.

Начало Пасхального
крестного хода

День Светлого Христова Воскресения в этом году был одним из самых поздних — 22 апреля/ 5 мая. После теплых дней конца апреля, в дни Страстной седмицы изрядно похолодало, природа словно сопереживала воспоминаемым и заново переживаемым событиям Страстей Христовых.

Вечером Великой Субботы богослужение полунощницы с чтением канона Боготелесного погребения началось в 22 часа. По шестой песне канона было прочитано слово святителя Иоанна Златоуста на Великую Субботу из книги, именуемой Торжественник.

В конце полунощницы началась подготовка к Крестному ходу. А после завершения этой службы священнослужители во главе с настоятелем храма священноархимандритом Иринархом вышли из святого алтаря

Участники Пасхального богослужения у врат храма

с пением стихеры шестого гласа «Воскресение Твое Христе Спасе, Ангели поют на небесах и нас на земли сподоби чистыми усты Тебе славити». Хор подхватил пение стихеры, и торжественная процессия Крестного хода с несением светильников, запрестольных и праздничной икон вышла из храма.

После троекратного обхождения вокруг церкви под звон колоколов верующие остановились перед входом в храм, и отец настоятель запел тропарь Пасхи «Христос Воскресе из мертвых, смертию на смерть наступи и гробным живот дарова!». Затем это же песнопение многократно пелось клиросом с возглашением отцом Иринархом пророческих стихов псалма о воскресении Христовом.

С пением мирной ектении богомольцы вошли в святой храм, где последовало пение канона Пасхальной заутрени.

Особенностью Пасхального канона являются ектении, произносимые после каждой песни, и каждение, совершавшиеся по очереди священнослужителями храма.

Церковь была заполнена молящимися, внимавшим торжеству этой Святой ночи.

После окончания канона трижды был пропет светилен Пасхи: сначала отцом настоятелем, затем головщиком Сергием Юрьевичем Степановым и наконец всем хором. Пелись также хвалитные стихи, за которыми последовали воскресные стихеры, а также всеми любимые стихеры Пасхи.

После этого священноархимандрит Иринарх из Царских врат алтаря прочел особой погласицей Слово святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху.

Пасхальная заутреня закончилась целованием креста богомольцами на первом

Священноархимандрит Иринарх совершает каждение на Пасхальной заутрене

часе и чином прощения. После исходных поклонов, на улице под проливным дождем были освящены Пасхальные брашна.

Последовал расход. А в 8 часов утра богослужение возобновилось пением службы часов, за которой последовала Пасхальная Божественная Литургия, песнопения которой исполнил клирос под управлением Андрея Александровича Антаринова.

После заамвонной молитвы был совершен Крестный ход.

В конце богослужения были оглашены Пасхальные послания Святейшего Патриарха Кирилла и Высокопреосвященнейшего митрополита Павла.

Пасхальное торжество прошло в храме Архангела Михаила с высоким религиозным вдохновением.

КРЕСТНЫЙ ХОД В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЕРОСАЛИМСКОЙ

Иерусалимская икона Пресвятой Богородицы

В нынешнем году исполнилось 160 лет с того достопамятного дня, когда прихожане Михаило-Архангельского храма села Михайловской Слободы впервые ходатайствовали о принесении чудотворной иконы Божией Матери Иерусалимской из города Бронниц в Михайловскую Слободу. В первом номере журнала «Правда Православия» за 2024 год мы опубликовали статью священника Михаило-Архангельского храма

Крестный ход в Михайловской Слободе

Евфимия Сергеевича Каллимонтова, впервые напечатанную в 1872 году в «Московских епархиальных ведомостях», о том, как в 1864 году после начала эпидемии тифа жители Михайловской Слободы и окрестных деревень ходатайствовали о принесении чудотворного образа из Бронниц и как это принесение стало традиционным.

До октябрьского переворота 1917 года Бронницкая Иерусалимская икона Божией Матери высоко почиталась во многих местах Московской губернии и, по сути, была странствующей святыней, пребывая в пути большую часть года. В настоящее время крестные ходы с местночтимыми образами Иерусалимской иконы сохранились в нескольких населенных пунктах Московской митрополии.

В новейшей истории храма Архангела Михаила крестные ходы, посвященные образу Божией Матери Иерусалимской, совершаются с местной иконой, написанной для этой цели.

В 2022 году по благословению Высокопреосвященнейшего Павла, митрополита Крутицкого и Коломенского, была начата работа по возрождению традиции крестных ходов с Иерусалимской иконой Божией Матери в пределах Коломенской епархии. В рамках этой инициативы в марте нынешнего года ответственный по делам молодежи Коломенской епархии протоиерей Михаил Сокрутов обратился к настоятелю Михаило-Архангельского единоверческого храма священноархимандриту Иринарху (Денисову) с просьбой о передаче иконы Божией Матери Иерусалимской из Михайловской Слободы для принесения ее в храмы Коломенской епархии. 14 марта сего года образ Пречистой Богородицы был доставлен из Михайловской Слободы в храм Успения Пресвятой

Священноигумен Кирилл (Сахаров) и участники крестного хода

Богородицы деревни Рожново Зарайского благочинического округа. 23 марта икона была перевезена в Иоанно-Предотеченский храм Зарайского кремля, где пребывала до 6 апреля. С 6 по 13 апреля Иерусалимская икона находилась в Знаменском храме в Серебряных Прудах. С 13 по 26 апреля образ Божией Матери из Михайловской Слободы пребывал в городе Коломне в следующих храмах: 15–17 апреля — в Успенском соборе, 16–17 апреля — в Иоанно-Богословском храме, 17–18 апреля — в храме Святых верховных апостолов Петра и Павла, 19–21 апреля — в Троицком храме в Щурово, 22–23 апреля — в Троицком храме на Репне, 24–26 апреля — в Вознесенском храме.

26 апреля в канун Лазаревой субботы икона Божией Матери Иерусалимская была возвращена в Михайловскую Слободу. Вероятно, это не последнее «странствие» михайлослободского образа по Коломенской епархии, и можно сказать о том, что в настоящее время Иерусалимская икона из храма Архангела Михаила выполняет ту миссию, которая в XIX — начале XX столетия принадлежала одноименной древней чудотворной иконе из Бронниц.

***

Крестный ход по Михаило-Архангельскому единоверческому приходу состоялся по обычаю в воскресение — в Неделю святых Жен-Мироносиц, 6/19 мая.

Началу Крестного хода предшествовала Божественная Литургия. За четверть часа до полудня начался благовест, созывавший богомольцев к молебну. В 12 часов дня после

На Боровском кургане

Окончание богослужения на вершине Боровского кургана

обычного начала молебного пения и чтения пятидесятого псалма, духовенство, певчие и прочие участники Крестного хода отправились в путь.

В этот весенний день Господь даровал прекрасную солнечную теплую, но не жаркую погоду, благодаря чему длинное шествие преодолевалось значительно легче.

Во время первой части Крестного хода клириками Михаило-Архангельского храма протоиереем Евгением Саранчой и священноиереем Валерием Булычевым совершался молебен с пением канона иконе Божией Матери Иерусалимской. Эту часть богослужения пел хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной.

После спуска от храма в Михайловскую Слободу была первая остановка у Петрова ключа. Здесь закончилось чтение шести песней канона и началось чтение и пение Акафиста — Похвалы Пресвятой Богородицы. Здесь же священнослужители окропили богомольцев живительной ключевой водой.

От Петрова ключа шествие Крестного хода было продолжено далее в восточную часть села, где на пути икону Пресвятой Богородицы встречали у своих домов жители Михайловской Слободы, желавшие, по давней традиции, пройти под святым образом.

Достигнув конца села, богомольцы развернулись и пошли в обратном западном направлении. Вскоре после этого к Крестному ходу присоединился настоятель московского храма святителя Николы на Берсеневке священноигумен Кирилл (Сахаров) с несколькими представителями возглавляемой им общины.

Через некоторое время произошла еще одна остановка у Волченкова ключа. Здесь было окончено чтение Акафиста, прочитано Святое Евангелие, и священник Валерий Булычев ведрами обильно поливал всех желающих ключевой водой.

После этого с пением водосвятных стихер Пресвятой Богородице богомольцы

На берегу Москвы-реки

продолжили свой путь. Чин освящения воды совершался на третьем — Суздалевом ключе — в часовне в честь иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Затем шествие Крестного хода продолжилось с пением оставшихся песен канона Иерусалимской Божией Матери.

Спустя некоторое время Михайловская Слобода осталась позади — верующие вошли в деревню Кулаково. Здесь у дома Лидии Алексеевны Булычевой был завершен молебен, после окончания которого священноигумен Кирилл сказал приветственное слово, посвященное празднуемому событию, а также памяти государя Императора Павла Первого, стоявшего у истоков единоверия в 1800 году. После этого участники Крестного хода были приглашены подкрепить свои силы за трапезой в доме радушных хозяев.

Следующую часть Крестного хода с пением молебна Светлому Воскресению Христову возглавил настоятель Михаило-Архангельской единоверческой церкви священноархимандрит Иринарх (Денисов), а пение исполнял хор под управлением Андрея Александровича Антаринова.

С пением канона Пасхе богомольцы прошли деревню Кулаково и направились в деревню Чулково. Внутри мемориальной часовни, установленной в память всех православных воинов, положивших свои жизни на подмосковной земле, священноигумен Иринарх прочитал Пасхальное Евангелие, после чего началось длительное восхождение на Боровской курган.

На вершине кургана был завершен Пасхальный молебен, и с пением тропаря Пасхи участники Крестного хода направились к святому источнику, расположенному у подножия кургана. Здесь священнослужители освежили богомольцев, полив ключевой водой, и после краткого отдыха в лесной чаще с пением различных пасхальных песнопений богомольцы отправились в направлении деревни Чулково вдоль берега Москвы-реки.

Подъем в деревне Чулково

Возвращение в храм Архангела Михаила

В Чулкове, как и в Михайловской Слободе и Кулакове, икону Божией Матери встречали местные жители, которые хотели пройти под святым образом.

Последние километры пути, как всегда, были самыми трудными. Пришлось преодолевать несколько затяжных подъемов, а также собственную накопившуюся усталость. Но в этот день молитвенный и физический труд были радостны, и богомольцы мужественно шествовали вперед, превозмогая себя.

Когда Крестный ход приблизился к храму Архангела Михаила, раздался праздничный звон колоколов. На площади у Святых врат перед иконой Пресвятой Богородицы было многократно пропето величание Божией Матери, и все богомольцы прошли под ней. У дверей церковных были совершены исходные поклоны, и отец настоятель сказал проникновенное приветственное слово, после чего утомленные, но вдохновленные участники Крестного хода подкрепили свои силы за братской трапезой, делясь впечатлениями о замечательном дне, проведенном в молитве ко Господу и Его Пречистой Матери.

Приветственное слово священноархимандрита Иринарха

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЕДИНОВЕРЧЕСКИЕ ПРИХОДЫ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

24 мая 2024 года в стенах Актового зала Санкт-Петербургской духовной академии прошла научно-богословская конференция «Единоверческие приходы в Русской Православной Церкви: история и современность».

Конференция начала свою работу в 10 часов утра, в первой части ее ведущим был проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии, доцент кафедры церковной истории СПбДА, кандидат богословия, кандидат исторических наук *протоиерей Константин Костромин*.

Доклады тематически были распределены на несколько групп. Первая группа докладов касалась общих вопросов истории и современного состояния единоверия. В рамках этой группы выступили:

— *протоиерей Иоанн Миролюбов (Москва)*, доктор теологии, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове. Его доклад был посвящен анализу современного положения старообрядных приходов Русской Православной Церкви;

— ведущий инженер-конструктор «АО Романов», прихожанин (пономарь) Никольского единоверческого храма Тихвинской иконы Божией Матери города Санкт-Петербурга *Алексей Игоревич Васильев* с докладом об истории почитания в единоверии пострадавших за древлее благочестие;

— научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Музейно-информационного центра Преображенского старообрядческого монастыря *Александр Георгиевич Дурнов (Москва)* с докладом *«Единоверческие приходы и монастыри: опыт выявления информации из печатных источников и возможная перспектива формирования базы данных»;*

— *Михаил Анатольевич Тюренков (Москва)*, историк, журналист, член Приходского собрания единоверческого храма святителя Николы в Студенцах, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви с докладом *«Единство Святой Руси: экклезиологические задачи и перспективы Единоверия»*. Этот доклад был зачитан в конце первой части конференции, но по теме относился к первой группе докладов.

Вторая группа докладов называлась «Локальная история старообрядных приходов». По этой теме выступили следующие участники конференции:

— *Михаил Витальевич Шкаровский (Санкт-Петербург)*, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга с докладом *«Единоверческие общины Петрограда (Ленинграда) в 1917–1930-е годы»;*

— *Алексей Сергеевич Харчевников (Санкт-Петербург)*, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии с докладом *«Приходская жизнь храмов Волковского единоверческого кладбища XVIII–XIX веков»*;

— *иерей Никита Чернышов (Москва)*, аспирант Сретенской духовной академии, клирик Александро-Невского храма города Егорьевска с докладом *«Единоверческий епископат, клир и приходская жизнь: современное состояние на примере приходов в США»;*

— *Константин Юрьевич Иванов (Белово, Кемеровская область)*, кандидат исторических

Выступление А.Г. Дурнова

Доклад М.В. Шкаровского

наук, учитель истории и обществознания *МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32 города Белово»* с докладом *«История прихода Троицкой единоверческой церкви села Междугорного Кузнецкого уезда Томской губернии»*.

После обеденного перерыва конференция продолжила свою работу. Ведущим ее второй части был протоиерей Георгий Митрофанов, доктор богословия, кандидат философских наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, заведующий кафедрой церковной истории, член Межсоборного присутствия.

В третьей группе докладов, названной *«Единоверие в лицах»*, выступили *протоиерей Петр Чубаров (Санкт-Петербург)*, кандидат психологических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, настоятель Никольского единоверческого храма с докладом *«Духовный путь академика А.А. Ухтомского»* и *Андрей Павлович Матвеев (Санкт-Петербург)*, преподаватель кафедры

Выступление М.А. Тюренкова

Участники круглого стола по итогам работы конференции

интенсивного обучения русскому языку как иностранному Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена с докладом *«Священномученик Симеон (Шлеев): жизненный путь, деятельность, взгляды на Единоверие»*.

После этого прозвучали более краткие по форме сообщения *иерея Сергия Чижа (Санкт-Петербург)*, магистра богословия, настоятеля единоверческих храмов поселка Павлово-на-Неве *«Осмогласная система в русском древлеправославном богослужении»*; *диакона Константина Акимова (Москва)*, магистра богословия, клирика храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине *«Особенности орфографии дониконовских печатных изданий богослужебных книг: описание и сравнение с современным церковнославянским языком»*; *Владимира Вячеславовича Басенкова (Москва)*, аспиранта Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия *«Эволюция феномена Единоверия: от зарождения до наших дней»* и *чтеца Александра Максимовича Гныпа (Санкт-Петербург)*, ключаря единоверческого прихода при Санкт-Петербургском подворье Александра Свирского монастыря, помощника епископа Тихвинского Мстислава по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством *«Педагогика в православной старообрядческой (единоверческой) традиции. Опыт Свято-Людмилинского единоверческого прихода Санкт-Петербурга Тихвинской епархии и Тихвинского Епархиального Центра древнерусской богослужебной традиции»*.

После окончания конференции под руководством протоиерея Петра Чубарова состоялся круглый стол, на котором было продолжено обсуждение докладов конференции и других вопросов, касающихся истории и современной жизни единоверческих приходов.

ИЕРЕЙ НИКИТА ЧЕРНЫШОВ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ ЕПИСКОПАТ, КЛИР И ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДОВ В США

Данная статья написана на основе доклада, прочитанного автором на научно-богословской конференции «Единоверческие приходы в Русской Православной Церкви: история и современность», СПбДА, г. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2024 года

Участники Всезарубежного собора 1921 года в Сремских Карловцах

В истории Русской Православной Церкви заграницей особое место занимает учреждение единоверческой иерархии. В частности, еще на Первом Всезарубежном Соборе РПЦЗ (1921 год) митрополит Антоний (Храповицкий) в своем послании «Русским старообрядцам – беженцам в Лондоне и заграничных городах и весях» высказал благопожелание обратиться к опыту Всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов, принявшему решение о создании пяти единоверческих кафедр[1]. В силу специфики условия бытования и устроения самой Русской Зарубежной Церкви идея о создании единоверческой структуры практически была забыта на несколько десятилетий.

Епископат Русской Православной Церкви заграницей возвращается к этой проблематике в 1960–1970-е годы. Так, на Архиерейских соборах 1964, 1967, 1971 годов активно обсуждался так называемый старообрядческий вопрос.

В частности, на Архиерейском соборе 1964 года был заслушан доклад чтеца Димитрия Александрова о положении православных старообрядцев (единоверцев) в США и о возможных мерах пастырского душепопечения о них, также направленных на сближение с другими старообрядцами. Епископат Зарубежной Церкви постановил, что так называемый старый обряд является древним богослужебным чином

Русской Православной Церкви, который употреблялся до богослужебных реформ середины XVII столетия: *«Ничего предосудительного или еретического Церковь в нем не усматривает и благословляет употребления этого чина для желающих сохранять древние книги и древние богослужебные обычаи. Об этом свидетельствует учреждение в Русской Православной Церкви т.н. единоверия (переименованного впоследствии в "Православное старообрядчество") и личный пример многих иерархов, совершавших богослужение по древнему чину. Бывшие ранее прещения против старообрядцев могут распространяться только на тех из них, которые придерживаются ошибочного мнения, будто Русская Православная Церковь уклонилась в ересь и которые отрицают каноническую власть и благодатность ее священства»*[2].

В 1974 году, в рамках Третьего Всезарубежного собора, принимается историческое решение о древних богослужебных традициях и обрядах, «которые отныне следует почитать православными и спасительными»[3]. Отметим, что на всех указанных соборах в поддержку продуктивного диалога со старообрядцами выступал священник Димитрий Александров.

Доброе отношение со стороны епископата и клира РПЦЗ и своеобразное духовное завещание митрополита Антония (Храповицкого) нашло полноценный отклик со стороны старообрядцев в 1980-е годы, когда сначала в 1983 году к РПЦЗ присоединилась община старообрядцев-поморцев из города Ири (штат Пенсильвания, США), а в 1988 году состоялась архиерейская хиротония протоиерея Димитрия Александрова (в иночестве — Даниила), которому был усвоен титул «епископ Ирийский старообрядческий, викарий Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей»[4]. Эти два события во многом определили развитие жизни единоверческих приходов в США.

В настоящее время на территории Америки действуют несколько единоверческих общин, находящихся в юрисдикции как Русской Православной Церкви заграницей (две общины), так и Русской Православной Церкви Московского Патриархата (одна община). Единоверческие приходы РПЦЗ с 2010 года окормляет епископ Каракасский и Южноамериканский Иоанн (Берзинь)[5], многолетний секретарь и друг епископа Даниила (Александрова). Так как приходов немного, можно констатировать, что на синодальном уровне нет системного подхода к тому, как выстраивать диалог с другими старообрядцами.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (ИРИ, ШТАТ ПЕНСИЛЬВАНИЯ)

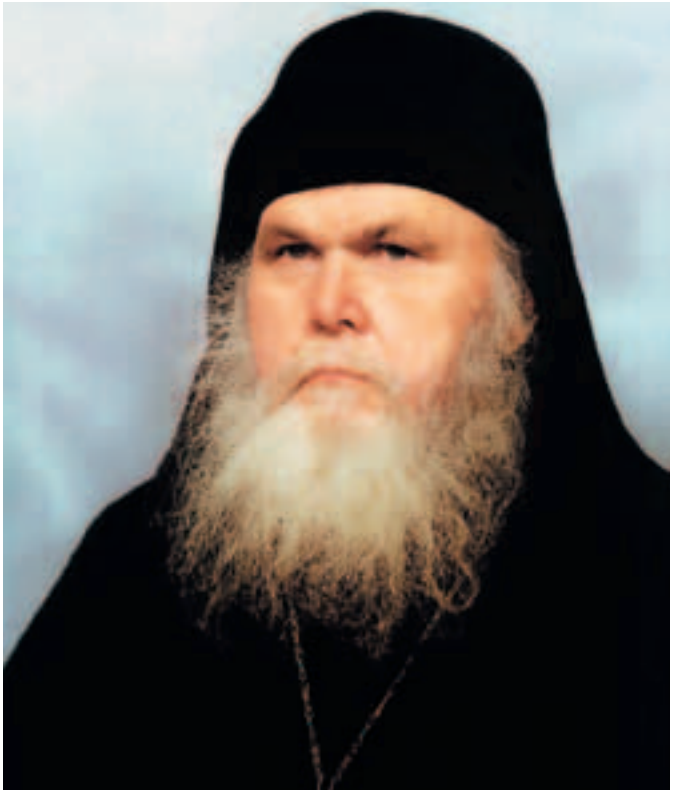
Крупнейший единоверческий приход, находящийся в юрисдикции Русской Православной Церкви заграницей с 1983 года. Настоятель прихода — митрофорный протоиерей Пимен Саймон. Клирики: иерей Иерофей Попов, протоиерей Феодор Юревич (на покое), диакон Маркел Вассел. На настоящий момент количество прихожан составляет 75–100 человек, треть из которых приняло Православие в зрелом возрасте. При приходе имеется воскресная школа, и ведется достаточно продуктивная молодежная работа.

Приходская община занимается благотворительным и социальным служением: так, за две недели до и после празднования католического Рождества для бездомных предоставляется одно из храмовых помещений, где они могут получить еду и ночлег. Также прихожане ежемесячно по пятницам и в день католического Рождества осуществляют милосердное служение на суповой кухне для бедных, которую содержит Бенедиктинский орден. Еженедельно оказывается продуктовая помощь нуждающимся. Еще один социальный приходской проект —

«Обувное дерево», в рамках которого приобретается обувь для малоимущих студентов[7].

Полный круг богослужений совершается по субботам/воскресеньям и праздникам. Приход занимается активной просветительской деятельностью. Так, совершение богослужений на английском языке способствует обращению в Православие местных жителей, не имеющих русских корней. Это явление привело к значительному изменению этнического состава прихода, а именно утрате русской идентичности. Однако духовенство и клир стараются сохранить свою религиозную самобытность, верность литургическим традициям и бытовому укладу.

В 2019 году состоялись праздничные торжества, приуроченные к столетию со дня образования прихода. Торжества длились неделю и включали в себя Божественную литургию, которую возглавил Первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион (Капрал) в сослужении епископа Каракасского



Епископ Даниил (Александров) Ирийский

Роспись храма Рожества Христова в Ири

и Южно-Американского Иоанна (Берзиня), а также исторический симпозиум. Для гостей был показан документальный фильм, посвященный истории прихода и храма[8].

В 2023 году праздновалось 40-летие со дня воссоединения Ирийского прихода с РПЦЗ. Праздничные торжества возглавил первоиерах Русской Зарубежной Церкви, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Николай (Ольховский). Ему сослужил епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн (Берзинь). В приветственном адресе Архиерейского Синода РПЦЗ по этому случаю говорится следующее: *«Мы видим, что здесь есть все условия для того, чтобы человек мог лично встретиться с Богом и погрузиться в молитву о том, что потребно ему для временной и вечной жизни. Благолепие вашего храма отражает красоту ваших сердец и вашей жизни, напоминающей древнерусский быт наших предков. Нынешние же торжества вновь свидетельствуют о том, что Христова Церковь едина, что древние и новые обряды равноспасительны, что мы вместе проповедуем Бога, в Троице поклоняемого, и вместе Ему служим»*[9].

Епископ Иоанн (Берзинь) Каракасский и Южно-Американский с духовенством и причтом храма Рожества Христова в Ири

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛЫ (ЭДИНБОРО, ШТАТ ПЕНСИЛЬВАНИЯ)

Интерьер храма святителя Николы в Эдинборо

Настоятель храма святителя Николы в Эдинборо протоиерей Серафим Уинг

В 2008 году в Эдинборо был образован единоверческий приход Московского Патриархата во имя святителя и чудотворца Николы. Настоятель общины – протоиерей Серафим Уинг (клирик РПЦЗ), в управлении приходом ему помогает приходской совет из четырех прихожан. На приходском совете решаются вопросы практического характера. Численность прихода – 25–30 человек, все активно участвуют в приходской и богослужебной жизни, раз в год платят десятину. При приходе имеется воскресная школа. Община занимается социальным служением, помогает малоимущим семьям вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности[10].

Богослужебная жизнь осуществляется исключительно с использованием древнерусских литургических чинопоследований и знаменного распева. Полный круг богослужений по субботам/воскресеньям и праздникам. Язык богослужения – английский, но бывают ситуации, когда храм посещают русскоговорящие, тогда богослужение совершается на церковнославянском языке. Протоиерей Серафим духовно окормляет группы старообрядцев в штатах Нью-Джерси, Мичигане и Пенсильвании[11].

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ (МОНЕТТ-ПИРС, ШТАТ МИССУРИ)

Священник храма Вознесения Господня в Монетт-Пирс Стефан Митчелл с семьей и прихожанами

В январе 2024 года состоялось еще одно знаменательное событие в жизни единоверческих приходов США. В Христорождественской церкви города Ири епископ Иоанн (Берзинь) рукоположил в сан священника диакона Стефана Митчелла.

Сейчас отец Стефан является настоятелем единоверческого прихода во имя Вознесения Господня (Монетт-Пирс, Миссури). Численность прихода – до 20 человек, в основном это члены семьи отца Стефана. Полный круг богослужениия совершается по субботам/воскресеньям и праздникам. Язык богослужения – английский[12].

Община планирует заниматься благотворительной деятельностью. В частности, в городе Монетт обустраивается общественная столовая и продовольственный склад имени святого Василия Блаженного. Особое внимание уделяется духовно-просветительской деятельности среди молодых мужчин. С 2022 года проводятся так называемые «Выходные мужской чистоты»: как правило летом устраивается палаточный лагерь, где в течение нескольких дней мужчины участвуют в богослужениях, изучают Священное Писание и святоотеческое наследие, обсуждают различные актуальные проблемы[13].

***

В 2023 году старообрядческая община из города Николаевска (штат Аляска, США) планировала присоединиться к Русской Православной Церкви заграницей на правах единоверия. Однако, перейдя на английский богослужебный

язык, данный приход все-таки остался в лоне РПСЦ.

За последние десятилетия произошли серьезные изменения в жизни православных старообрядцев США. Сначала преобразования коснулись их внешнего вида и одежды, а затем — языка и менталитета. Тем не менее, насколько это возможно в условиях быстроизменяющегося мира они сохраняют верность своим богослужебным и культурным особенностям. Все единоверческие общины США занимаются активной социальной и благотворительной деятельностью, много внимания уделяют вопросам воспитания детей и подрастающего поколения.

Источники

1. Определение Собора Епископов Русской Православной Церкви заграницей о старом обряде от 12/25 сентября 1974 г. / Законодательство Русской Православной Церкви заграницей. 1921–2007; Сост. Д.П. Анашкин. — М.: ПСТГУ, 2012. — С. 125–127.

2. Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. — 1964. — № 7. — С. 12.

3. Русским старообрядцам — беженцам в Лондоне и заграничных городах и весях // Деяния Русского Всезаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября 1921 года (21 ноября — 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С., Х и С. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1922. — С. 139–140.

Устные источники

1. Уинг С., прот. Интервью 05.02.2023 (архив свящ. Никиты Чернышова).

Интернет-ресурсы

1. *Басенков В.* «Какой христианин без благочестия?» // Беседа с американским единоверческим священником Серафимом Уингом. — URL: https://pravoslavie.ru/114997.html (дата обращения 09.05.2024).

2. *Веселкина Т.* Американский протопоп Пимен Евстафиевич Саймон и его прихожане // Православие.ру. — URL: https://pravoslavie.ru/123628.html (дата обращения: 09.05.2024).

3. Ири, Пенсильвания: митрополит Иларион посетил с архипастырским визитом и возглавил 100-летние торжества старообрядческого храма Рождества // Официальный сайт Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви заграницей. — URL: https://ru.eadiocese.org/news_190721_1 (дата обращения 16.05.2024).

4. Официальный сайт Православной Церкви Вознесения Христова (Монетт-Пирс, Миссури). — URL: https://ascensionofchristorthodoxchurchswmo.com/about (дата обращения 19.05.2024).

5. *Паласио М.* «Мы оказались в критическом положении». Беседа с епископом Каракасским Иоанном (Берзинем), управляющим приходами Русской Зарубежной Церкви в Южной Америке // Православие.ру. — URL: https://pravoslavie.ru/31111.html (дата обращения: 09.05.2024).

6. *Перекрестов П., прот.* Отошел ко Господу Преосвященный Даниил, епископ Ирийский, викарий Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей по окормлению старообрядцев // Церковный Вестник. — Август, 2010. — № 15–16 (436–437). — URL: http://www.e-vestnik.ru/church/otoshel_ko_gospodu/ (дата обращения 12.05.2024).

7. Служения Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви // Из жизни Церкви. Официальный сайт Русской Православной Церкви заграницей. — URL: URL:https://www.synod.com/synod/2023/20230718_synod.html (дата обращения 16.05.2024).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русским старообрядцам — беженцам в Лондоне и заграничных городах и весях // Деяния Русского Всезаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября 1921 года (21 ноября – 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С., Х и С. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1922. — № 15–16 (436–437). — С. 139–140.

2. Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. — 1964. — № 7. — С. 12.

3. Определение Собора Епископов Русской Православной Церкви заграницей о старом обряде от 12/25 сентября 1974 г. / Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей. 1921–2007. Сост. Д.П. Анашкин. — М.: ПСТГУ, 2012. — С. 125–127.

4. Перекрестов П., прот. Отошел ко Господу Преосвященный Даниил, епископ Ирийский, викарий Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей по окормлению старообрядцев // Церковный Вестник. Август, 2010. — № 15–16 (436–437). — URL: http://www.e-vestnik.ru/church/otoshel_ko_gospodu/ (дата обращения 12.05.2024).

5. Паласио М. «Мы оказались в критическом положении». Беседа с епископом Каракасским Иоанном (Берзинем), управляющим приходами Русской Зарубежной Церкви в Южной Америке // Православие.ру. —URL: https://pravoslavie.ru/31111.html (дата обращения: 09.05.2024).

6. Уинг С., прот. Интервью 05.02.2023 (архив свящ. Никиты Чернышова).

7. Веселкина Т. Американский протопоп Пимен Евстафиевич Саймон и его прихожане // Православие.ру. — URL: https://pravoslavie.ru/123628.html (дата обращения: 09.05.2024).

8. Ири, Пенсильвания: митрополит Иларион посетил с архипастырским визитом и возглавил 100-летние торжества старообрядческого храма Рождества // Официальный сайт Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви заграницей. — URL: https://ru.eadiocese.org/news_190721_1 (дата обращения 16.05.2024).

9. Служения Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви // Из жизни Церкви. Официальный сайт Русской Православной Церкви заграницей. — URL: https://www.synod.com/synod/2023/20230718_synod.html (дата обращения 16.05.2024).

10. Басенков В. «Какой христианин без благочестия?» / Беседа с американским единоверческим священником Серафимом Уингом. — URL: https://pravoslavie.ru/114997.html (дата обращения 09.05.2024).

11. Уинг С., прот. Интервью 05.02.2023 (архив свящ. Никиты Чернышова).

12. Официальный сайт Православной Церкви Вознесения Христова (Монетт-Пирс, Миссури). — URL: https://ascensionofchristorthodoxchurchswmo.com/about (дата обращения 19.05.2024).

13. Men's purity weekend // Официальный сайт Православной Церкви Вознесения Христова (Монетт-Пирс, Миссури). — URL:https://ascensionofchristorthodoxchurchswmo.com/mens-purity-weekend (дата обращения 19.05.2024).

ОСВЯЩЕНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТИ» В ДЕРЕВНЕ СЕМИНО ГОРОДЕЦКОЙ ЕПАРХИИ

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» деревни Семино

Строительство единоверческого храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» в деревне Семино в Нижегородской области было начато по благословению архиепископа (ныне митрополита) Нижегородского Георгия в 2007 году. Урожденные старообрядцы Евгений Михайлович Соснин и Валерий Владимирович Здоров возымели благое желание присоединиться со своими семьями к Русской Православной Церкви на правах единоверия и воздвигнуть храм

Иконостас и внутреннее убранство храма

в честь Божией Матери. С самого основания единоверческой общины ее окормлял настоятель единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино священноинок Сергий (Гапонов). Первое богослужение — молебен Божией Матери состоялось в день будущего Престольного праздника храма — 6 ноября 2007 года.

Сооружение храма было завершено в 2009 году, и с этого времени в нем совершались регулярные богослужения. Позже храм был расписан членом Союза художников России Виктором Константиновичем Тырдановым.

В 2020 году для окормления Скорбященской единоверческой общины был назначен священноиерей Михаил Тронин, и ныне служащий в Семине.

После учреждения в 2012 году Нижегородской митрополии и новых епархий в ее составе, храм в Семине оказался в Городец-

Храмовая роспись

кой епархии. В августе 2023 года Городецкую епархию возглавил епископ Парамон (Голубка). Спустя некоторое время после своего назначения Преосвященный Владыка, посещая единоверческий храм в Семине, выразил желание совершить его освящение. Несколько месяцев ушло на подготовку к этому важнейшему событию в жизни единоверческой общины. Не так давно, на праздник Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, 3 июня 2024 года, епископ Парамон совершил Божественную литургию древнерусским чином в Скорбященском храме. И, наконец, 20 июня 2024 года состоялось долгожданное торжество.

Вместе с семинскими единоверцами духовную радость разделили представители других единоверческих общин. Кроме отца Михаила Тронина, в богослужении приняли участие настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине города Москвы протоиерей Георгий

Крестный ход во время чина освящения храма

Крылов и диакон этого же храма Константин Акимов, настоятель единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малого Мурашкина священноинок Сергий (Гапонов), клирик единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловской Слободы Коломенской епархии протоиерей Евгений Саранча, настоятель единоверческого храма Владимирской иконы Пресвятой Богородицы села Осташева Коломенской епархии священноинок Антоний (Аненко), настоятель Никольского единоверческого храма города Кузнецка священноинок Варсонофий (Яшин), ключарь Вознесенского кафедрального собора города Кузнецка священник Сергий Боровиков, диаконы и иподиаконы Городецкой епархии, прибывшие с Владыкой Парамоном, а также прихожане вышеуказанных общин. Клирос возглавлял головщик Серафим Водопьян.

7/20 июня богослужение началось в половине шестого утра полунощницей, за которой последовал водосвятный молебен с пением канона иконе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости». После краткого перерыва была совершена встреча Преосвященного Парамона, за которой последовали входные молитвы, облачение на кафедре и наконец, трогательная и торжественная служба освящения храма. Это богослужение совершалось по древнему потребнику с тщательным исполнением всех особенностей чина. После омовения и освящения святого Престола и жертвенника и нанесения Святым Миром осьмиконечных крестов на стенах храма по четырем сторонам света было совершено троекратное обхождение вокруг церкви, при этом Владыка Парамон во время первого круга кропил храм святой водой, на втором круге кадил храм, а на третьем осенял крестом.

После завершения освящения храма последовали служба часов и Божественная литургия, во время которой многие прихожане Скорбященского храма причастились Святых Христовых Таин.

Великий вход на Божественной литургии

Епископ Парамон совершает отпуст богослужения

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

МОНАСТЫРЬ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Особенности устройства монастыря

Ново-Благословенный монастырь за Рогожской заставой. Рисунок Н. Хохрякова

Главный храм монастыря в честь Всех святых

Для новообразованного монастыря при непосредственном участии митрополита Московского Филарета были в качестве Устава составлены «Правила о составе, зависимости и устройстве Высочайше утвержденного Московского Всехсвятского единоверческого девичьего общежительного монастыря», в которых были обозначены основные принципы и духовные основания жизнедеятельности обители.

Подобные общежительные уставы к тому времени уже были приняты в устроенных по благословению митрополита Московского и Коломенского женских монастырях епархии: Аносино-Борисоглебском (1823 год), Троице-Одигитриевой Зосимовой женской пустыни (1826 год), Спасо-Бородинском (1830 год) и Спасо-Влахернском (1854 год) монастырях.

После первого пункта, определявшего подчиненность монастыря митрополиту Московскому и Коломенскому («Общежитие сие состоит под главным начальством Епархиального Архиерея»), Правила определяли количественный состав монастыря, в том числе инокинь и послушниц: «2. Оно состоит из тридцати двух лиц женского пола и нескольких новоначальных»[1].

Настоятельница монастыря должна была избираться из числа инокинь обители при их согласии, при этом обращалось особое внимание на необходимые качества — благонравие и благонадежность: «3. Управление

общежития вверяется начальнице, избираемой из сестер оного благонравных и благонадежных с их общего согласия»[2]. Епархиальный архиерей утверждал сделанный выбор. Вообще, во многих пунктах была обозначена необходимость получения благословения Преосвященного на наиболее важные решения в монастырской жизни. О надзоре Преосвященного за делами монастыря и о роли благочинного сказано в пунктах 43–48 следующее: «Если по опыту окажется нужным сделать в настоящих правилах некоторое изменение или дополнение без нарушения главного основания, то начальница с согласием старших сестер представляет о сем на благоусмотрение Епархиальному Архиерею с испрашиванием разрешения и благословения. О денежном приходе и расходе вести записку в книге, которую по окончании года представлять Епархиальному Архиерею при рапорте о благосостоянии общежития и краткий отчет о хозяйственном состоянии обители. Для надзора за сим общежитием в отношении к благочестию и благонравию Епархиальный Архиерей определяет над ним благочинного из монашествующих мужа зрелых лет, назидательного и опытного в жизни духовной. Для наблюдения со стороны Духовного начальства, соблюдаются ли сии правила, и соответствует ли общежитие своей цели, назначенный Благочинный посещает оное не менее одного раза в год. Кроме наблюдения над состоянием общежития он старается споспешествовать к большему усовершенствованию оного, подавая сестрам и начальнице полезные духовные советы и наставления. После каждого такового посещения доносит он Епархиальному Архиерею обстоятельно с приложением именного списка сестер общежития с своими о них замечаниями и со свидетельствами начальницы»[3].

В управлении настоятельнице должны были помогать помощница и казначея, назначавшиеся из наиболее опытных старших сестер: «4. Вторая по начальнице есть ее помощница, третья казначея. В сии должности избирает начальница с согласия старших сестер и на вступление избранных в должность испрашивает благословение Епархиального Архиерея». Здесь же определялись качества, которые должны были обладать старшие сестры — безукоризненным поведением и духовным рассуждением: «Старшими сестрами признаются те, которые, по довольном пребывании в общежитии добрым житием и духовным рассуждением оказываются способными помогать начальнице в руководствовании прочих»[4]. Например, сохранился документ 1896 года, в котором перечисляются старшие сестры монастыря: игумения Александра, ризничая монахиня Манефа, экономка монахиня Анфиса, монахиня Варсонофия, монахиня Валентина, монахиня Платонида[5].

Правила определяли порядок поступления в монастырь. Для принятия в число сестер монастыря необходимо было предоставить документы от гражданской власти — увольнительные свидетельства либо срочные билеты, свидетельствующие, что поступающая не имеет юридических препятствий для проживания в монастыре, и обозначающие срок разрешенного жительства: «5. Желающая вступить в общежитие является к начальнице с законными письменными видами»[6]. При этом настоятельница монастыря в совете со старшими сестрами обладала правом определять время испытательного срока для новоначальной в зависимости от качеств характера и ее благонадежности. По окончании срока принималось решение о принятии испытуемой на постоянное жительство, и в Московскую духовную консисторию отправлялось уведомление о принятой либо испрашивалось разрешение на ее принятие. «6. Прием сестер бывает сперва в разряд новоначальных для испытания на год или более, смотря по качествам вступающей. По довольном испытании, оказавшаяся благонадежною, приемлется решительно в число сестер общежития, и о сем доводится до сведения Епархиального Архиерея, или смотря по требованию обстоятельств, испрашивается его разрешение на принятие»[7]. Настоятельница и старшие сестры могли отказать

в проживании тем послушницам, которые нарушают правила монастыря и после увещеваний продолжают сохранять своеволие и непослушание: «7. И после решительного принятия в число сестер, ежели которая станет нарушать правила сего общежития и вести себя не сообразно духу оного и не покажет тщания к исправлению, начальница, с согласия старших сестер, имеет право удалить оную из обители общежития, испросив на то разрешение Епархиального Архиерея»[8].

Пункты 8–14 определяли духовные основы монастырского общежития: участие насельниц в церковных богослужениях, в церковных таинствах, прежде всего в причащении Святых Таин, место келейной молитвы в жизни сестер обители, сочетание инокинями и послушницами богослужебной жизни и послушаний.

Правила обозначали и певческие особенности единоверческого богослужения — крюковое пение, использование столпового, демественного распевов.

Благочинность и благоговейность проходят основным лейтмотивом через эту часть правил. Послушание как исполнение во всем воли настоятельницы, получение на все виды работ ее благословения, стремление к молчанию и постоянной молитве обозначали ту основу, на которой должна была строиться вся монастырская жизнь. Помимо участия в суточном богослужебном круге, келейного правила и послушаний как неотъемлемая часть иноческого бытия подчеркивалась обязательность чтения Священного Писания и духовной литературы. Приведем эти важные пункты Правил целиком. «8. Начальница и все сестры должны во все четыре поста говеть для причащения Святых Таин, а усердствующие и живущие во внимании к себе могут и чаще с благословения отца духовного и начальницы. 9. Церковное Богослужение и молитвенное монашеское правило совершаются по Уставу Церковному, пение же исполняется по напевам столповому, демественному и по крюковым нотам. 10. По возбуждении от сна прежде утрени не начинать никакого дела, даже ничего не говорить, кроме необходимого слова, и быть на утреннем Богослужении по крайней мере до исполнения шестопсалмия. После сего трудящиеся или какою благословною виною отзываемые, могут отходить на свои дела с благословения начальницы. 11. В церковь и на всякое правило собираются все немедленно, и стоят каждая на своем месте благочинно в молчании, стараясь молиться с усердием и смирением, помышляя усердную молитву грешницы у ног Спасителя и смиренную мытареву. 12. Памятуя наставления Василия Великого в первой главе подвижнических его уставов, яко молитву всему должно предпочитать, как начальница, так и сестры должны стараться не опускать никакого Церковного Богослужения и никакого соборного или келейного правила, кроме вины благословной за послушание, положенное от начальницы, или от начальницы, или по болезни, о которой должно быть известно начальнице. Соборное или келейное чтение Священных и духовных книг также должно иметь за важнейшее упражнение Богу посвященной жизни. 13. После ужина все сестры общежития, не расходясь должны слушать молитвы на сон грядущих, а которые не ужинали, те имеют право совершать оные в своих келиях в то же время или несколько ранее или позднее. После вечерних молитв да охраняются все от всяких разговоров, кроме необходимого слова, но одним общим земным поклоном да просят друг у друга искренно прощения, помышляя каждая: "может быть мне ныне одр мой гроб будет", и так да расходятся ежедневно с мирным духом ко всем, по реченному "солнце да не зайдет во гневе вашем"»[9].

Особенно можно обратить внимание на указание Правил жить насельницам монастыря в мире между собой. Нераскаянные раздражение и гнев вменяются в число особо тяжких грехов, за которые может последовать изгнание из монастыря: «14. Гнев имеющим не давать ни пить ни есть до тех пор, пока примирятся, а если сие продолжится целый день, то дать только мало хлеба и воды в вечер, а которая и в три дня примириться не захочет, таковую удалить от прочих

и в последний раз увещевать, чтобы смирилась и за упорство во гневе и соблазн понесла приличную епитимию. Если и за сим не смирится, то по правилу Василия Великого "яко неисцельно недугующую" непременно от сестер отлучить и из обители отпустить»[10].

Об искренности и откровенности как основы «истинного мира и любви в общежитии» сказано в пункте 16. Причем не только инокини и другие насельницы монастыря должны признавать свои ошибки и погрешности, но и самой настоятельнице необходимо уметь со смирением и кротостью просить прощения в своих ошибках: «Как новоначальные, для испытания своих поступков, имеют старших сестер, и сии начальницу, но и самой начальнице благопотребно такое же пособие в испытании себя, и как для утверждения истинного мира и любви в общежитии нужно, чтобы в нем господствовала между всеми совершенная искренность и откровенность, с соблюдением впрочем порядка подчиненности, то начальница позволяет и даже требует, чтобы каждая старшая сестра открывала ей наедине помыслы свои о погрешностях самой начальницы, или о своем, или учениц своих на начальницу неудовольствий, но при сем как подчиненная должна говорить со смирением и готовностию признать свою погрешность, и буде она в чем обличена справедливо, то должна сознаться и просить прощения и молитвы в помощь себе ко исправлению, а если в чем несправедливо обвиняют ее, то с кротостию должна объяснить обвиняющим их ошибку, и они должны принять от нее с верою и просить прощения»[11].

Основой монастырской жизни, согласно Правилам, должно быть не только беспрекословное выполнение послушаний вне зависимости от своих желаний или нежеланий, но внутренняя настроенность на готовность исполнить любое послушание: «Все сестры должны содержать себя в таком расположении, чтобы услыша от начальницы назначение какого послушания или предлагаемый совет немедленно и беспрекословно в точности исполнить, хотя бы то казалось трудным и неприятным. Делать рукоделие не должны сестры по своему выбору, но какое кому назначит начальница и отдавать оное в ее распоряжение»[12].

Правила также регламентировали контакты с мирянами. Поскольку в женском монастыре выполнялись швейные и другие послушания по рукоделию, то со стороны мирян поступали в монастырь заказы на выполнение тех или иных работ не только для церквей, но и частных домов. Поэтому предписывалось: «От светских людей предлагаемые на заказ работы принимать только вещей, служащих на церковное или домашнее полезное и нужное употребление, а работ мирских и к роскоши относящихся отнюдь не брать, и для избежания многих сношений с мирскими заказы работ должна принимать только одна казначея или другая сестра по назначению начальницы»[13]. Также о контактах и общении с мирянами говорится в 36-м и 37-м пунктах. «В праздники Христовы не ходить никогда в светские дома для славления. Вообще никуда не ходить из обители без дозволения начальницы. Для необходимых нужд обительских посылаться будут могущие безвредно исполнять поручаемые дела и служения. О посещающих давать знать начальнице и принимать по ее рассуждению и по ее дозволению»[14].

Принципиальная важность исполнения иноческого обета нестяжания подчеркивалась в 20-м, 21-м и 22-м пунктах Правил: «Каждая сестра должна соблюдать совершенное нестяжание, то есть не иметь ничего собственного, даже и того, что носить и что иметь у себя необходимое не признавать своим и всегда готовой быть отдать другой сестре, ежели от начальницы повелено будет, и ни одна ничего не должна у себя иметь иначе, как по благословению начальницы, и даемое посторонними, принявши по ее дозволению, полагать в общину, чтобы все у всех почиталось общее, впрочем, и одна у другой отнюдь ничего не должна брать без ведома той, у которой берет, и без благословения начальницы или своей старшей. Внутри келий никакого излишнего

и роскошного убранства не допускать, но во всем да является простота и смирение, а посему даже святых икон в богатых окладах в келиях не держать, но поставлять их или в Церкви или в общей молитвенной келии. Одежду носить из черных тканей, приличную смиренному пустынному житию, а посему тонкое белье и всякое изысканное, по светскому обычаю украшение или убеление возбранять, но токмо как в одеждах, так и в келиях наблюдать приличную чистоту и опрятность»[15].

Порядок пользования имуществом и келейные потребности определялись в 24-м пункте: «Начальница с одною или двумя старшими сестрами должна нечаянно два раза или по крайней мере один раз в год осматривать все келии и имущество каждой сестры. Для того сие необходимо, что иная несмелая и совестливая и о том, в чем нужду имеет, не скажет, а у иной по слабости жизни и невниманию вкрадется что-нибудь излишнее. Вследствие осмотра нуждающейся выдать немедленно потребное из общего имущества, а у которой найдется непозволительное излишество, таковую стараться убедить по совести, чтобы сама охотно отдала излишнее в общину, дабы не быть нарушительницею устава и соблазном обществу, чего не должно попускать. Впрочем, или у которой окажется что-либо хотя не нужное, но не соблазнительное или маловажное, можно по рассуждению начальницы делать снисхождение. Только денег оставлять ни у которой не должно»[16].

За новоприбывшими на продолжении испытательного срока сохранялось право на личное имущество, которое на это время сдавалось на сохранение. При возвращении к своему прежнему месту проживания проживавшая временно в монастыре могла забирать свое имущество. Но при окончательном поступлении в число постоянных насельниц имущество переходило монастырю. «Новопришедшая должна отдать все свое имущество под сохранение обители, и дается ей год времени, по прошествии коего должна объявить свое решительное расположение, ежели не желает жить в обители, то возвращается ей все ее имущество, а если остается, то причитается сама к числу сестер, а имущество ее поступает в собственность общежития, после сего если пожелает выйти из обители, ничего уже из прежнего своего имущества не имеет права требовать обратно по применению к Правилам Кормчей книги. Если которая и после искуса не может решиться отдать всего своего имущества, но усердно желает жить в обители для спасения души своей, то не принимать ее решительно в число сестер, доколе не покорится сему правилу; впрочем можно оставить ее как бы в разряде новоначальных, ежели только она не в тягость и не в соблазн всему обществу»[17].

Правила подчеркивали, что основным мотивом жизни в монастыре должно быть не желание облегчить свою жизнь по причине, например, бедности или каким-то другим неблагоприятным жизненным обстоятельствам, но стремление к иночеству как очищению сердца и отказу от своеволия: «В приеме сестер всего более смотреть на намерение к очищению сердца и желание спасения с благопокорным отсечением своей воли, и всячески остерегаться, чтобы не имеющих сего расположения не принимать по каким-либо посторонним видам, и имеющих оное не отвергнуть по их бедности или другим недуховным причинам»[18].

О порядке совместного келейного проживания говорится в пункте 28: «Жить одной по себе новоначальной не должно попускать до времени, а также молодым двум или более вместе без старшей отнюдь воспрещает Василий Великий, но начальница должна поручать ее старшим келейным наставницам по своему усмотрению, потому что ежели в начале новопоступившая не отсечет вконец воли своей, то и сама себе и другим будет в тягость, и нет надежды, чтобы совершила жизнь свою в обители»[19].

Искренности и откровенности перед настоятельницей в своих не только поступках, но и склонностях, мыслях, желаниях, чувствах посвящен целый ряд пунктов (с 29-го по 32-й): «На основании правил и завещаний Святых Отец все сестры обите-

ли должны быть со всею искренностью откровенны во всем своей начальнице, чтобы она, ведая их склонности, чувства, мысли и желания, и все деяния и поступки целой жизни их от младенчества, и видя совесть каждой, могла безошибочно управлять ими, охранять их от всего душевредного, ибо не зная склонностей и искушений сестер, начальница по неведению может поручить им такие дела, которые будут увеличивать их искушения... [приводятся примеры], отчего вместо спасения может последовать вред и совершенное в сестрах расстройство, за что начальница должна отвечать Богу, посему если которая из новоначальных не хочет откровенна быть во всем начальнице, таковой до времени оказать терпение, пока сама увидит и узнает, какая великая польза и облегчение совести и утешение души (как говорит Симеон Новый Богослов) происходит от чистой откровенности, и до тех пор не принимать ее в число сестер. Каждая сестра, открывши однажды все о себе чистосердечно начальнице, должна после сего каждый вечер говорить откровенно со своею наставницею, коей поручена от начальницы о ежедневных своих погрешностях и просить у нее прощения и молитв, и помощи к исправлению. Келейные же наставницы во всем должны относиться к начальнице и по воле и совету ее управлять порученными им. Если что случится важное, о чем новоначальная не может сказать своей старшей, то немедленно да открывает оное самой начальнице. Если же и ничего, при Божией помощи, нет важного, при всем том, как старшие, так и ученицы им должны по крайней мере раз в месяц быть у начальницы для духовной откровенной беседы или наедине или вместе с другими, как которой нужно и по чувствам и по обстоятельствам, ибо от сего более усиливается любовь и доверие у сестер к начальнице, у начальницы к сестрам, "и человек без совести и сам противу себя супостат". В отсутствии начальницы до ее возвращения от новоприходящей никому никаких таин не изведывать, но и еще и внушать ей, чтобы без благословения начальницы не была ни с кем откровенна»[20].

Правила отмечают различие между опытными и новоначальными насельницами в том, что к последним в исполнении некоторых правил может быть допущено снисхождение. Вместе с тем подчеркивается, что и для новоначальных важно наличие горячего стремления к иночеству и ревностного отношения к исполнению всех установлений, ибо в душе может закрепиться не только добрый навык, но и изначальная теплохладность может укорениться в характере: «Находящимся еще во искусе, пока привыкнут, хотя и можно в некоторых отношениях делать позволительные послабления и снисхождения, но при том надлежит внушить им, чтобы старались с самого начала исполнить все правила, под опасением, что после времени искуса им труднее будет, поелику обыкновенно от первого вступления более бывает горячности и охоты на все труды и подвиги, а особливо у молодых, и если таковые не самочинно и с благословением будут следовать своим первым усердным движением, то придут в благое навыкновение, а если сначала не покажут ревности, то нельзя не опасаться, что по времени еще более ослабеют»[21].

О роли молчания, безмолвия, особенно в дни Великого поста, сказано: «Впрочем, всем вообще стараться провождать жизнь тихую, уединенную, подвижническую, молчаливую, и наипаче в Святую Четыредесятницу, тщательно наблюдать строгое безмолвие так, чтобы и в келии одна к другой кроме субботы и воскресения не ходили и избегали всяких бесед, по-видимому, и полезных, ибо молчание и безмолвие приносит высшую пользу. Дни поста суть дни плача, покаяния и очищения, в сие время преимущественно должно стараться сердечно верою и любовию сострадать страданиям Искупителя, пролившего Святейшую кровь свою за грехи наши. В сие священное время дается более свободы на занятия духовные от дел обительских»[22]. Благословение необходимо каждой насельнице

монастыря не только на исполнение послушаний, но и на молитвенное правило, и на меру постнических трудов: «Впрочем, сверх установленного поститься или молиться или какое подвижническое дело творить не должна ни которая сестра самочинно и скрытно от начальницы или у своей келейной старшей, опасаясь прелести вражией»[23].

Трапезе посвящены пункты 38–42: «На трапезе должны быть предлагаемы по приличию дня, сообразно с Уставом Церковным, иногда с рыбою, иногда с елеем, а иногда и без елея в простые дни два кушания, в праздники три, а в большие праздники четыре. Молочной пищи вообще не употреблять, в подражание некоторым святым пустынножителям, а только разрешать на оную в честь великих дванадесятых праздников, и в те седмицы, в которые, по преданию Святых Отец, положено таковое разрешение, частию во славу великих праздников, частию в противоположность обычаям еретиков. Как сама начальница, так и все сестры должны стараться ходить всегда за общую трапезу, кроме вины благословной или болезни. Для немощных и болящих можно приготовлять и особенную пищу по усмотрению начальницы. За трапезою сидеть благочинно и слушать внимательно священное чтение. Дабы обитель не имела попечения ей несвойственного поставляется в правило и для посетителей не иметь в обители вина и не приготовлять яств с вышеизложенными правилами несообразных»[24].

Среди монастырских послушаний известны следующие: ризничная, экономка, алтарница и при свечном ящике, пономарша, клиросное чтение и пение, швейное и вышивальное, при чтении неугасимой псалтыри, просфорница, алтарница, церковница, помощница экономки, трапезное послушание, келарное и трапезное послушание, привратница.

Первая игумения монастыря Александра (Рыбникова)

В 1862 году попечители монастыря, по желанию благотворительницы В.И. Широковой и с согласия всех прочих единоверцев, обратились к святителю Филарету с просьбой об исходатайствовании у Черниговского архиепископа Филарета (Гумилевского) для настоятельства в обители игумении Максаковского женского монастыря Александры (Рыбниковой), известной всему обществу единоверцев своей опытной иноческой жизнью по древним уставам.

По ходатайству святителя Филарета просьба московских единоверцев была удовлетворена, и 9 июня 1862 года московский архипастырь предписал следующее: «Новоучреждаемого единоверческого монастыря священнику и попечителям оного, прибывшую из Чернигова игумению Александру с монахинями и двумя послушницами (о которых прилагаются при сем билеты за подписанием преосвященного архиепископа Черниговского) принять в церковь как настоятельницу Всехсвятского единоверческого монастыря, и о сем назначении ее и вступлении в должность объявить в церкви прочтением настоящего предписания. О исполнении донести с приложением билетов»[25].

Игумения Александра, в миру Афанасия Даниловна Рыбникова, родилась в 1807 году в Казани в купеческой семье. Отец ее был православным, а мать принадлежала к единоверцам. Рано лишившись матери, она воспитывалась в доме своей тетки на правилах Единоверия, была обучена чтению, нотному пению и чистописанию, а также сама писала крюковые ноты, золотом вышивала пояса, низала жемчугом и владела другими видами рукоделия. В 1827 году поступила в Троице-Никодимову единоверческую пустынь Черниговской епархии. Инокини этой обители терпели сильное притеснение от окружавших их старообрядцев, поэтому игумения и сестры обители в 1829 году были переведены в Максаковский Преображенский единоверческий монастырь той же Черниговской епархии. Здесь Афанасия несла клиросное послушание и состояла келейницей у настоятельниц

обители Александры и Алевтины. В 1835 году пострижена в монашество с именем Александра. В 1840 году игумения Алевтина вместе со своей келейницей присутствовали при закладке в Москве Всехсвятской единоверческой церкви. Купец П.С. Бабкин, желавший уже тогда устроить здесь женский монастырь, предложил игумении Алевтине принять над ним начальство. Почтенная старица отказалась от предложенной ей чести и вместо себя указала на свою спутницу, которая, к удивлению многих, действительно, спустя 22 года, стала первой игуменией Всехсвятской обители. В 1843 году монахиня Александра назначена казначеей, а в 1847 году, как хорошо знакомая с местным порядком и способная послужить спасению сестер и благосостоянию обители, была избрана в настоятельницы Максаковского монастыря и возведена в чин игумении. В своем новом звании игумения Александра приложила много сил по обновлению внешнего вида монастыря и построению в нем новых зданий. Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) отзывался о ней как о весьма усердной и деятельной, за что и был ей пожалован в 1859 году золотой наперсный крест.

Прибыв в 1862 году в Москву и получив от митрополита Филарета благословение и предписание на вступление в должность игумении Всехсвятского единоверческого монастыря, игумения Александра 17 июня, в воскресенье, прибыла туда и была встречена как настоятельница единоверческим духовенством, попечителями, прихожанами единоверческих церквей при многочисленном стечении народа, среди которых было немало старообрядцев.

О встрече игумении так повествовалось в опубликованной в том же году статье: «Прибыв в Москву и получив от его высокопреосвященства благословение и предписание на вступление в должность игумении единоверческого Всехсвятского девичьего монастыря, Александра 17-го числа сего июня торжественно вступила в эту должность и была с отменною честию встречена духовенством и прихожанами единоверческих церквей при многочисленнейшем стечении народа, чему между прочим немало благоприятствовали и праздничный день, и прекрасная погода после сильных и продолжительных дождей. В пятом часу по полудни игумения Александра при колокольном звоне подъехала в карете к монастырским воротам, выходящим на Владимирское шоссе, куда изнесены были из храма святые иконы — Спасителя, Божией Матери, именуемая Феодоровская, и храмовая икона Всех Святых, где также ожидали: благочинный московских единоверческих церквей с крестом в руках, два других священника и два диакона, и попечители с хлебом и солью. По выходе из кареты, игумения облеклась в мантию и, прияв в руки посох, подошла к животворящему Кресту, которым осенил ее благочинный, а другой священник окропил ее святой водою, потом приложилась к святым иконам, приняла поднесенную попечителями от единоверческих прихожан хлеб-соль и при пении певчими стиха «Да радуется днесь небо свыше и облаки веселие да кропят» в преднесении святых икон и предшествии духовенства вступила во храм. Здесь, стоя посреди, выслушала она прочитанное местным священником Ал. Остроумовым предписание его высокопреосвященства митрополита Московского Филарета, коим назначено ему священнику Остроумову и попечителям В. Сапелкину и И. Родионову принять игумению Александру с подобающею честию как настоятельницу вновь устрояемого монастыря. По выслушании предписания игумения взошла на приготовленное ей место и, поставив посох, положила обычное начало, а благочинным, со священниками всех единоверческих в Москве церквей, начат благодарственный Всемилостивому Спасу молебен. Во время чтения Евангелия игумения подходила и преклоняла главу свою под Евангелие. По окончании молебна диаконом Никольской церкви, что при Рогожском богаделенном доме, Георгием Лебедевым возглашено многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Наследнику Престола и всему Царствующему Дому; высокопреосвященнейшему митрополиту Московскому Филарету;

всечестнейшей устрояемого монастыря игумении Александре; попечителям рабам Божиим Владимиру и Иоанну, благотворительнице рабе Божией Вассе и всем благотворителям и православным христианам певцы пели многолетие. Игумения приложилась к кресту, и, наконец, все участвовавшие в молебне священнослужители пред Царскими вратами положили обычное начало. За сим, приняв поздравления со вступлением в должность от попечителей и всех находящихся в церкви достоуважаемых посетителей, в числе коих находился градский голова Михаил Леонтьевич Королев с семейством, Иван Федорович Гучков и весьма многие другие, и отблагодарив с чувством глубокой признательности, игумения при колокольном звоне и с пением в предшествии всех участвовавших в молебне священнослужителей и преднесении зажженных свещей ведена была в приготовленные для нее келии, где встречена была с хлебом-солью благотворительницами Широковою, Сапелкиною, Родионовою и прочими. Потом благочинный, сказав отпуст, осенил ее на новом месте крестом, а священник Остроумов от всего духовенства и прихожан приветствовал ее краткой речью, желая ей успеха в устроении монастыря и укрепляя ее на надлежащем ей многотрудном поприще надеждою на помощь Божию. Затем все посетители вновь с душевною радостию повторили свои приветствия, а игумения сердечно благодарила всех и, как уже хозяйка, предложила гостям своим чай и закуску. В 7 часов с благословения игумении началось всенощное бдение на праздник Боголюбской иконы Божией Матери. Весьма многие из посетителей остались слушать умилительное стройное пение крылошанок. Так совершена была встреча игумении Александры, вступающей во вновь учрежденный первый единоверческий в Москве монастырь»[26]. Игумения Александра, прочитав статью, сказала: «К чему нам слава? Нам нужно смирение».

Когда святитель московский Филарет в первый раз увидел ее с наперсным крестом, то заметил: «Я не надеялся встретить то, что вижу». И после этого митрополит Филарет отзывался с похвалой об игумении Александре, одобряя выбор единоверцев, и выражал надежду, что она будет полезна для обители. Поскольку, по данному ей билету, игумения Александра была отпущена в Москву лишь на один год, то в марте 1863 года на имя митрополита Филарета было подано прошение прихожан всех московских единоверческих церквей об официальном утверждении ее в звании игумении Всехсвятского монастыря: «В монастырь этот, по соизволению Вашего Высокопреосвященства приглашена нами из Черниговского женского монастыря опытная и известная нам с хорошей стороны игуменья Александра, уволенная только тамошним епархиальным начальством на один год, то есть по 21 апреля сего 1863 года. Опытная игуменья нами приглашена потому, что таковая необходимо нужна для положения прочного начала монастырскому устройству, порядку и жизни, как залог будущего благолепия, благосостояния и процветания монастыря. Хотя игуменья эта по краткости времени не успела еще вполне устроить монастырь, но положила уже благое начало благоустроенному порядку в нем как по житию иночествующих, так и по церковному Богослужению, и мы вполне уверены, что она при своей опытности и оказанной уже ею неусыпной деятельности, если будет утверждена игуменьею этого монастыря формальным образом, то устроит совершенно Всехсвятский женский единоверческий монастырь и устроит его на прочном основании, а потому осмеливаемся всенижайше просить Ваше Высокопреосвященство, оставивши ее при этом монастыре, навсегда утвердить игуменьею оного. Это нужно потому, что ей самой должно поддержать и укрепить заведенное ею благоустроение монастыря, как бы его возрастить и привести в возмужалую силу»[27].

Прошение было удовлетворено, в сентябре игумения Александра сдала дела в Максаковском монастыре и, несмотря на слезные просьбы тамошних сестер остаться, весной следующего 1864 года вернулась в Москву. Указом из консистории от 16 мая 1864 года

она была утверждена игуменией Всехсвятского единоверческого женского монастыря.

Для окончательного устроения монастыря требовались средства, которые собирали сами единоверцы. Часть этих средств была взята по прошению московских единоверцев из единоверческой типографии. Митрополит Филарет поддержал эту просьбу: «как устроение Всехсвятского единоверческого монастыря есть действие общего желания единоверцев Москвы; и как единоверческая типография вообще утверждена в пользу единоверцев, то благословно и с обстоятельствами согласно желание подписавшихся под сим прошением отдать из типографии сумму в 10 тысяч рублей в пользу Всехсвятского единоверческого монастыря. Посему предположение сие и утверждается. Консистории объявить о сем попечителям единоверческой типографии и попечителям единоверческого монастыря»[28]. Кроме того, от разных лиц В.А. Сапелкиным было собрано до десяти тысяч рублей.

За время настоятельства игумении Александры был возобновлен иконостас Всехсвятского храма, а сам храм восстановлен в благолепии и прочности. Переделаны и приспособлены для женского монастыря каменные корпуса, построены деревянные дома для священно- и церковнослужителей, гостиница и прочие служебные постройки. С лицевой южной стороны обители и частично с двух боковых сторон в 1864 году была сложена каменная высокая ограда с башнями и воротами, протяженностью около двухсот метров, а остальная деревянная ограда, поставленная еще в 1860 году, поправлена. При этом, принимая близко к сердцу устройство обители, святитель Филарет в 1862 году высказал непременное желание, чтобы вокруг всего монастыря в продолжение пяти лет была устроена каменная ограда на средства единоверческой типографии. Это желание святителя Филарета всегда твердо сохранялось в памяти сестер обители. Таким образом, к 1866 году обитель получила благоустроенный вид. На эти работы было затрачено 34 442 рубля, из них 26 229 рублей было выплачено из монастырских сумм. Для уплаты долга попечитель Н.М. Аласин, избранный 24 февраля 1864 года по смерти В.А. Сапелкина, и настоятельница монастыря обратились к попечителям единоверческой типографии И.Н. Рыжкову и Е.М. Чимарсову, от которых и получили еще 5182 рубля. Все церковное хозяйство, по примеру прочих монастырей, еще в мае 1864 года было предоставлено вместо церковного старосты — игумении и попечителям. В 1865 году во Всехсвятском храме стали служить два священника.

А когда в октябре 1869 года попечители монастыря попросили увольнения от должности (один из-за болезни), то прихожане московских единоверческих церквей на общем собрании 12 июля 1870 года постановили: не избирать новых попечителей, так как монастырь уже достаточно устроен, а заведование хозяйственной части обители предоставить одной игумении, на что и было получено разрешение указом Синода от 4 декабря 1870 года.

Хотя монастырь имел благотворителей, все же постоянной заботой игумении был поиск средств для удовлетворения нужд обители, поскольку монастырь являлся заштатным. Один из документов последних лет игуменства Александры говорит об этом: «Во внимание к недостаточности средств для содержания Всехсвятского единоверческого женского монастыря дозволить игумении оного Александре при принадлежащем монастырю доме на указанном месте поставить икону во имя Всех Святых и при ней кружку для сбора подаяний»[29].

Игумения Александра отличалась простотой, кротостью и смирением. Она внушала невольное уважение к себе, имела степенный, серьезный вид, избегала празднословия, была общительна с простыми людьми и вызывала уважение даже среди старообрядцев. Насельницы монастыря ее любили, но в то же время и побаивались. «Более снисходительная, чем строгая, благоразумная и осторожная в нравственном руководстве сестер, она провинившихся в чем-либо старалась исправить так, что прочие сестры и не знали о том: обычно

призывала к себе и кротко, мирно уговаривала их как мать, а иных ставила на поклоны публично»[30]. Особо игумения Александра следила за тем, как сестры полагали на себя крестное знамение, благоговейно или небрежно, внимательно наблюдала за чином и порядком богослужения. При ней умножилось число насельниц обители, многие переходили из других единоверческих монастырей: вместе с игуменией Александрой несколько инокинь прибыли из Максаковского монастыря, были из Средне-Никольского единоверческого монастыря Самарской епархии.

По сведениям 1872 года в монастыре было «на лицо настоятельница, казначея, 6 монахинь и 15 послушниц. Сверх того в означенном монастыре проживают на испытании по увольнительным свидетельствам и паспортам 58 лиц»[31].

В монастыре проживала и его основная благотворительница В. И. Широкова с именем Варсонофия. Она скончалась в том же году и была похоронена напротив алтаря Всехсвятской церкви.

Игумения Александра мирно скончалась после продолжительной болезни 4 января 1873 года. Отпевание, при многочисленном стечении народа, совершил благочинный единоверческих церквей протоиерей И. Березин с единоверческим духовенством. Горячо оплаканная сестрами обители она была погребена возле правого клироса Всехсвятской церкви.

По материалам дипломной работы В.В. Булычева

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

2. Там же. Л. 6–6 об.

3. Там же.

4. Там же. Л. 1.

5. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 86 об.

6. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

7. Там же. Л. 1–1 об.

8. Там же. Л. 1 об.

9. Там же. Л. 1 об.–2.

10. Там же. Л. 2.

11. Там же. Л. 8–8 об.

12. Там же. Л. 8 об.

13. Там же. Л. 8 об–9.

14. Там же. Л. 5 об.

15. Там же. Л. 9.

16. Там же. Л. 3 об.

17. Там же. Л. 3 об.–4.

18. Там же. Л. 4.

19. Там же.

20. Там же. Л. 4–5.

21. Там же. Л. 5.

22. Там же. Л. 5–5 об.

23. Там же. Л. 5 об.

24. Там же. Л. 5 об.–6.

25. Григорий (Воинов), архим. Всесвятская игумения Александра: Биографический очерк // Московские епархиальные ведомости. – 1873. – № 10. – С. 92–93.

26. Встреча игумении во вновь учреждаемом единоверческом Всехсвятском девичьем монастыре // Странник. – 1862. – С. 251–253. – [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/istoriya_edinіveriya#posts

27. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 233. Д. 2. Л. 92–92 об.

28. Григорий (Воинов), архим. Ук. соч. – С. 92.

29. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 26 об.

30. Григорий (Воинов), архим. Ук. соч. – С. 94.

31. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 26 об.

ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ

АРХИМАНДРИТ ГРИГОРИЙ (ВОИНОВ) ВСЕХСВЯТСКАЯ ИГУМЕНЬЯ АЛЕКСАНДРА (БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Представленный ниже очерк архимандрита Григория (Воинова), рассказывающий о первой игумении Всехсвятского женского единоверческого монастыря в Москве, был опубликован в журнале «Московские епархиальные ведомости» № 10 за 1873 год. Данный материал служит дополнением к предыдущему повествованию об истории вышеуказанной обители.

Автор данного очерка – архимандрит Григорий (Иван Иванович Воинов-Борзецовский) родился в Москве, в семье протоиерея Иоанна Борзецовского, служившего в церкви во имя мученика Иоанна Воинственника на Большой Якиманке.

В 1840–1846 годах обучался в Донском духовном училище, в 1846–1854 годах — в Московской духовной семинарии, в 1854–1858 годах – в Московской духовной академии.

3 марта 1857 года принял монашеский постриг, 10 марта того же года рукоположен во диакона Московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), 20 июля 1858 года – во иеромонаха.

По окончании МДА 19 августа 1858 года назначен в Вифанскую духовную семинарию, где преподавал Священное Писание, герменевтику и греческий язык.10 февраля 1859 года получил ученую степень магистра богословия.

8 января 1860 года назначен инспектором Вологодской духовной семинарии и профессором богословия. Преподавал нравственное, пастырское, обличительное богословие и гомилетику. Состоял членом историко-статистического комитета для описания Вологодской епархии.

12 февраля 1862 года назначен инспектором Вифанской духовной семинарии и профессором Священного Писания и греческого языка. С 16 октября 1863 года – инспектор Московской духовной семинарии.

6 августа 1864 года возведен в сан архимандрита.

В 1867 году по состоянию здоровья был уволен от духовно-училищной службы и 22 мая стал настоятелем Московского Иоанно-Златоустовского монастыря. По рекомендации митрополита Филарета был также назначен членом Московской духовной консистории.

С 13 июля 1873 года – настоятель Высокопетровского монастыря. С 1892 года – настоятель Спасо-Андроникова монастыря.

Почил 1 августа 1896 года. По завещанию был похоронен в склепе с северо-западной стороны Знаменского храма Андроникова монастыря.

Архимандрит Григорий – автор исторических работ, статей духовно-нравственного содержания, слов и поучений. Собирал и публиковал резолюции, письма, доклады митрополита Филарета, воспоминания о нем. Составил подробное историческое описание московских Высокопетровского и Златоустовского монастырей. Написал биографии архиепископа Дмитровского Августина (Виноградского), Московского митрополита Макария (Булгакова), иеромонаха Самуила (Колесницына). Оставил воспоминания о жизни московских и других духовных учебных заведений во второй половине XIX века. За литературные труды избран почетным членом Общества любителей духовного просвещения.

4 января сего года в 9 часов пополудни скончалась после продолжительной болезни первая настоятельница Московского Всехсвятского единоверческого монастыря игуменья Александра на 65 году своей многотрудной жизни. «Достойная при жизни глубокого почитания, она и по смерти достойна доброй памяти», — так отозвался об этой старице духовник ее Троицкой единоверческой церкви протоиерей Иоанн Никитич Березин.

В мире Афанасия, дочь купца, проживавшего в городе Казани, Даниила Михайловича Рыбникова, она через шесть недель от своего рождения (в 1807 году) лишилась матери Елены Ивановны, принадлежавшей к единоверческой церкви, а отец принадлежал к общеправославной. Воспитание она получила в доме родной тетки по матери, основанное на правилах единоверия[1], была обучена чтению, нотному пению и чистописанию. Мало того, что она сама писала крюковые ноты, золотом вышивала пояса, низала жемчугом и знала другие рукоделия, свойственные девицам и особенно монахиням. В 1827 году, на двадцатом от рождения, с благословения своего родителя и еще при жизни тетки, она поступила 28 июня в Троицкую-Никодимову пустынь в Черниговской епархии, где были поселены единоверческие инокини с 1803 года. Слабые инокини терпели сильные притеснения от окружающего сильного раскола, поэтому в 1829 году игуменья Александра (не та, жизнь которой мы описываем) и сестры были переведены из Никодимовой обители в Максаковский Преображенский, прежде мужской монастырь, находящийся в Сосницком уезде, на левой стороне реки Десны, в 70 верстах от Чернигова и в 30 верстах от города Борзны. Вместе с прочими сестрами перешла сюда и Афанасия; приукажена к монастырю в 1834 году. Здесь кроме клиросного послушания она проходила и другие, состоя келейницей у настоятельниц — престарелой Александры, уволенной на покой с пенсией[2], и Алевтины, посвященной в игуменью в 1835 году. В том же году Афанасия пострижена в монашество с именем Александры (день ангела 23 апреля), причем от Евангелия воспринимала ее игуменья Алевтина. В 1840 году при закладке в Москве (8 сентября) на единоверческом кладбище Всехсвятской церкви, ныне уже монастырской, была игуменья Максаковского монастыря и с нею молодая инокиня Александра. Московский купец Петр Семенович Бабкин, пользовавшийся большим уважением в обществе единоверцев, хотел устроить тут странноприимный дом, а со временем и монастырь. Имея ввиду это, П.С. Бабкин предложил матушке Алевтине принять начальство над монастырем, который он имел намерение устроить. Почтенная старица по преклонности своих лет отказалась от предлагаемой ей части и вместо себя указала на свою спутницу. Мать Александра, к удивлению, и была после настоятельницей монастыря слишком через 20 лет, потому что скорая смерть воспрепятствовала П.С. Бабкину привести в исполнение свою добрую мысль[4].

В 1841 году скончалась и Алевтина — игуменья Максаковского монастыря. Преемница ее Олимпиада, благосклонная к Александре, проводившей жизнь в строгом подвижничестве и в прежних послушаниях, поручила ей в 1843 году, с разрешения епархиальной власти, должность казначеи, а в октябре 1847 года уволена на покой, согласно ее прошению. Сестры на место ее избрали в настоятельницы мать Александру, хорошо знакомую с местным порядком, способную послужить спасению их и благосостоянию обители. В сан игуменский она посвящена 22 октября, в праздник Казанской иконы Божией Матери, Преосвященным Черниговским Павлом[5]. Максаковский женский второклассный монастырь, приобретший известность строгим хранением древнего устава общежития, процветал под управлением новой игуменьи, «весьма усердной и деятельной», как изволил отозваться о ней Филарет архиепископ Черниговский[6]. Из древних зданий — огромная каменная ограда, дающая обители вид крепости, летний каменный храм Преображения

Господня, теплый каменный храм Введенский, все это обновлено. Колокольня, которая готова была рушиться, перестроена и возвышена[7]. Много трудов и разных скорбей по недостатку денег понесла мать Александра, но была за то и много утешена Высочайшим пожалованием ей 3 сентября 1859 года наперсного золотого креста.

Протекло двадцать лет со времени закладки храма Всех Святых на московском единоверческом кладбище за Рогожскою заставою. Начала осуществляться заветная мысль единоверцев об учреждении монастыря на том месте. В феврале 1861 года прихожане Всехсвятской кладбищенской и прочих единоверческих в Москве церквей подали в Бозе почившему митрополиту Филарету прошение о содействии к устройству на правилах общежития женского единоверческого монастыря при Всехсвятской церкви. Из клировой ведомости за 1859 год видно, что церковь эта с громадною колокольнею, построенная в 1852 году иждивением почетных граждан купцов Бабкиных (их душеприказчиками), утварью достаточна. При ней священник, дьякон и один причетник. Земли застроенной и пустопорожней около 12 десятин, она обращена в пользу церкви. На этой земле два каменных дома построены на счет купцов Бабкиных, из них один занят священнослужителями и певчими, второй никем не занят. Третий каменный дом выстроен почетною гражданкою Широковою для себя самой. Еще два деревянных дома, один при церкви, а другой на кладбище заняты церковными сторожами. Из сумм единоверческой типографии[8] положено в Московскую сохранную казну на содержание церкви 10 000 рублей серебром и разными лицами положено 3150 рублей серебром. На содержание причта попечителями единоверческой типографии внесено в сохранную казну на вечное обращение 5000 рублей серебром и от других лиц 6550 (ныне 8050) рублей серебром. Приходских дворов — 19, душ мужского пола — 112, женского — 79. Образование женского монастыря при означенной кладбищенской церкви представлялось удобным, потому что для помещения инокинь, писали единоверцы, имеются два каменных двухэтажных дома и дом одноэтажный деревянный; устройство в них келий, равно и построение для причта особого деревянного дома со всеми принадлежностями, просители принимают на себя.

Для обеспечения содержания монастыря, кроме процентов в количестве 526 рублей, получаемых ежегодно с принадлежащего Всехсвятской церкви капитала, почетная гражданка Васса Никитична Широкова жертвует 10 000 рублей в государственных 5 % билетах огородную землю в Басманной части пятого квартала, приносящую годового дохода 1000 рублей (ныне 700 рублей серебра), и по смерти своей каменный двухэтажный со всеми хозяйственными принадлежностями дом, выстроенный при церкви, с тем, однако, чтобы в нем помещаемы были инокини. Владыка, по рассмотрении всего дела, написал 4 августа 1861 года следующую резолюцию: «Принимая в рассуждение все изложенное в определении консистории (об исходатайствовании Высочайшего соизволения как на устройство монастыря, так и на укрепление за ним делаемых пожертвований представить Святейшему Синоду), и в особенности то, что монастырь полагается устроить с особенным назначением для молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре и Его Августейшем семействе, в память освобождения крестьян из крепостной зависимости[9], с мнением консистории соглашаюсь. Что касается до предполагаемого учреждения двух попечителей монастыря, хотя сие в устройстве православных монастырей необычно, а заимствовано из примера обществ, чуждающихся Церкви, однако по дознанному благорасположению московских единоверцев допущено быть может, с тем, что попечители иметь будут попечение о внешнем благоустройстве монастыря и способах поддержания его, внутреннее же управление и духовное руководство вполне принадлежать будет настоятельнице, с помощью старейших сестер». На учреждение

Всехсвятского единоверческого женского монастыря, могущего служить к ослаблению раскола, и двух при нем попечителей из единоверцев последовало 15 января 1862 года определение Святейшего Синода. В монастыре положено было, кроме игумены и казначеи, 15 монахиням и 15 послушницам. Причт и приход оставить на прежнем основании[10], кроме венчания браков, которое должно быть совершаемо в ближайшей Никольской при Рогожском богаделенном доме церкви. Определение Святейшего Синода Высочайше утверждено Государем Императором в 27 день января 1862 года. Для устроения монастыря избраны в попечители обществом всех в Москве единоверцев московские купцы Владимир Андреевич Сапелкин и Иван Иванович Родионов. «Избранным призываем, — писал высокопреосвященнейший Филарет 14 марта — благословение и помощь Божию к начатию и совершению Богоугодного устроения; и да обретет сие начинание и других Боголюбивых споспешествователей, да благо будет через благотворителей ищущим спасения в удалении от мира, и чрез молитвы сих да благо будет благотворителям»[11]. Означенные попечители с согласия прочих единоверцев обратились к его высокопреосвященству с просьбою об исходатайствовании у черниговского архиепископа Филарета для новоучреждаемой обители, игумены Максаковского единоверческого монастыря Александры, известной обществу единоверцев опытностью в иноческой жизни по древним уставам. Ходатайство московского архипастыря было уважено, и желание просителей к их удовольствию исполнено.

Июня 9 числа высокопреосвященный предписал следующее: «Новоучреждаемого единоверческого монастыря священнику (Алексею Остроумову), и попечителям оного, прибывшую из Чернигова игуменью Александру, с монахинею (Маргаритою) и (двумя) послушницами (о которых прилагаются при сем билеты за подписанием преосвященного архиепископа Черниговского) принять в церкви как настоятельницу Всехсвятского единоверческого монастыря, и о сем назначении ее и вступлении в сию должность объявить в церкви прочтением настоящего предписания. О исполнении донести с приложением билетов». Игуменья Александра, еще в 1840 году предуказанная, как будущая настоятельница Всехсвятского монастыря, испросив предварительно благословение митрополита Филарета, явилась туда официально 17 июня, в воскресенье в пятом часу пополудни и встречена, принята была, как настоятельница, единоверческим духовенством, попечителями, прихожанами единоверческих церквей при многочисленном стечении народа, в среде которого заметно было немало раскольников. Подробное описание встречи ее в единоверческом монастыре напечатано было в одном из наших духовных журналов[12] без ее ведома. Прочитав эту статейку, она сказала: «К чему нам слава? Нам нужно смирение». Святитель Московский, умевший распознавать людей, увидя ее в первый раз, украшенную наперсным крестом, сказал: «Я не надеялся встретить то, что вижу», и после говорил о ней с похвалой, одобряя выбор единоверцев и выражая надежду, что она будет полезна для их обители[13]. Но в билете, данном ей от Черниговского преосвященного 21 апреля, прописано было, что она отпущена в Москву по нуждам Святой Церкви и своей (то есть Максаковской) обители, сроком на один год; почему московские единоверцы в марте 1863 года просили митрополита Филарета об официальном утверждении ее в сане игумены Всехсвятского монастыря, ссылаясь на то, что она «при своей опытности и обнаруженной ею неусыпной деятельности, уже положила начало благоустройству обители, как относительно богослужения, так и поведения инокинь». В сентябре Александра с благословения архипастырского отправилась в Максаки для сдачи тамошней казначее монастырского имущества — ризничного, церковного и хозяйственного, там она провела целую зиму. Инокини, не желая расстаться с возлюбленною матушкою, письменно умоляли местного преосвященного и москов-

ских единоверцев не переводить ее в Москву: она нужна для их обители; еще не были окончены работы в холодном храме по возобновлению двух приделов Предотеченского и Никольского. Но напрасно умоляли, ибо воле Божией «кто противится может?» (Рим. 9, 19), говорит чудный апостол. По сдаче монастырского имущества, Александра простилась с Максаковскою обителью, так много ей обязанною, но не с сестрами. Они с казначеею, избранною в настоятельницы, проводили ее до города Борзны (30 верст), и там уже расстались с горькими слезами, а некоторые и на жительство перешли к ней во Всехсвятский монастырь (кроме Маргариты — Афанасия, Назарета — монахини и другие)[14].

По резолюции Московского владыки Александра определена в игуменью Всехсвятского монастыря указом консистории от 16 мая 1864 года. В настоятельство ее возобновлен старанием попечителей величественный иконостас Всехсвятского однопрестольного храма, и вообще «храм восстановлен в благолепии и прочности», переделаны приспособительно к потребностям женского монастыря, частию исправлены каменные корпуса, вновь построены деревянные дома для священно- и церковнослужителей, гостиница с надворным строением, нежилые здания — все каменные с железными кровлями, как-то: хлебная, молочная, амбары, погреба, сараи, например хлебный с закромами сарай и тому подобное. С лицевой южной стороны монастыря и частию с двух боковых сторон складена каменная высокая ограда с башнями и воротами на протяжении 1953 сажен, а остальная деревянная ограда, сделанная в 1860 году, поправлена, так что «весь монастырь получил свойственный ему благоустроенный вид» (из резолюции митрополита Филарета от 28 октября 1866 года). Означенные работы и постройки произведены на 34 442 рублей 66 копеек серебром из коих 26 229 рублей употреблены из монастырской наличной кассы, а остальные 8213 рублей 66 копеек не были уплачены и считались за монастырем».

«Для приобретения недостающего, — писал владыка (18 октября 1866), — благочинный единоверческого монастыря (протоиерей И.Н. Березин), господин попечитель[15] и настоятельница обратятся к испытанной благопопечительности о монастыре господ попечителей единоверческой типографии (купцов И.Н. Рыжкова и Е.М. Чимарсова) и прочих единоверцев». Из типографских сумм выдано для уплаты монастырского долга 5182 рублей 80 копеек. В октябре 1869 года попечители монастыря просили увольнения от этой должности (один за болезнью), а прихожане единоверческих церквей в общем собрании, происходившем 12 июля 1870 года, положили: не избирать новых попечителей, так как монастырь уже довольно устроен, а заведывание экономической частию монастыря предоставить самой игуменье, что и было разрешено указом Святейшего Синода от 4 декабря 1872 года[17]. Вместе с тем монастырь, за исключением причта, подчинен общему благочинному столичных монастырей с целью дать игуменье опору в ее действиях. Игуменья Александра, несмотря на свой сан и свои важные заслуги, отличалась простотою в образе жизни, кротостью и боголюбезным смирением, по которому, например, ни за что не хотела снять с себя портрет по просьбам других. Она при своем смирении внушала невольное уважение к себе, потому что имела всегда вид степенный, серьезный, избегала празднословия, шуток и, однако ж, была разговорчива, находчива и занимательна в обращении с посторонними лицами. Ее любили, уважали самые старообрядцы и считали за великое счастье, когда матушка посещала кого-нибудь из единоверческих прихожан. Ее любили монастырки, но и боялись в то же время боялись ее недовольного взгляда, боялись, если она погрозится на кого. Более снисходительная, чем строгая, благоразумная и осторожная в нравственном руководстве своих сестер, она провинившихся в чем-либо старалась исправлять так, что прочие сестры и не знали об этом. Обыкновенно призывала

к себе и кротко, мирно уговаривала их, как мать, иных ставила на поклоны публично. Особенный надзор имела за тем, как сестры полагают на себе крестное знамение, благоговейно или небрежно, с поспешностью, вообще за чином и порядком богослужения.

К церкви она была постоянно усердна, и всякий раз, когда матушка входила в церковь, это в ту ж минуту чувствовалось всеми, никто не терял из внимания, что пришла настоятельница. Владея приятным, чистым голосом, она имела обычай читать в церкви Апостол или беседы Златоустовы, Пролог и тому подобное. Твердо знавшая древнее нотное (крюковое) пение, она, стоя на игуменском месте, устроенном возле правого клироса, начинала клиросное пение и вместе с монахинями выходила на сход, то есть на середину храма.

На преждеосвященной литургии пела одна без других голосов «Да ся исправит молитва моя», первый и последний стихи. Не бывая за общим богослужением по немощи, она в келье читала правило: каноны с акафистом, жития святых, творения святоотеческие и другие книги. Матушка по возможности присутствовала всегда и за монастырскою трапезою. Свою порцию или долю, за исключением первого блюда, над которым читали «Отче наш», она нередко разделяла с другими. «Вот той-то мало подано», — заметит она и прибавит ей, отняв у себя. Иногда она свою долю разрезала на множество мелких частей и раздавала сестрам в знак материнской любви ко всем. Трудолюбие ее было необыкновенное, достойное удивления. Озабоченная днем разными другими делами, она ночью занималась письмоводством по монастырю, писала почерком свободным, красивым. Когда ей доложили, что такое-то дело (касательно огородной земли, которую прежние арендаторы не хотели сдать новому) окружной суд решил в пользу монастыря, она отвечала: «Не суд, а Судия праведный». В другое время кто-то грозил жалобой на нее; она сказала со свойственным ей достоинством: «Двух судов (Страшных) не будет». В подобных случаях она не выходила из себя, не раздражалась, а наклонится и молчит, или скажет: «Простите, Христа ради». Оставаясь одна с приближенными к ней сестрами, она старалась избегать разговора о неприязненных лицах. «Бог с ними. Оставьте и не говорите более о том. Господь послал мне этот крест, надо терпеть, ропотом не поможем». Или: «Без воли Божией ничтоже. Мы кто такое?» Но, несмотря на христианское благодушие, с каким она переносила постигавшие ее неприятности и скорби, крепкие силы ее постепенно слабели. За полтора года до кончины она приготовила могилу для себя, вне церкви, против правого клироса, и мысленно утешалась, воображая, что и по смерти она будет слушать церковную службу. В 1872 году 7 августа скончалась монахиня Варсонофия, постриженная келейно того же года 2 июня, в мире Васса Никитична Широкова, учредительница и благотворительница монастыря. По случаю болезни ее мать игуменья, не взирая на свою немощь и непогоду, каждый день утром и вечером посещала новопостриженную, и читала за нее (евангельскую дочь) «прощальное правило»[17]. А по смерти ее, проходя мимо ее могилы, находящейся против алтаря, она говорила: «Ну, мать Варсонофия! Я скоро последую за тобой и недалеко от тебя лягу». Бывшая при ней сестра по поводу этих слов выразила нежелание, чтоб они сбылись на деле. Матушка игуменья умильно отвечала: «Нельзя этого миновать». В последний раз она была в церкви 9 октября, в день своего прежнего ангела (преп. Афанасия); потом по причине своей болезни (скорбут) и упадка сил безвыходно заключилась в келье. Она исповедалась и причастилась святых Христовых Таин 9 декабря, не отказывалась и от медицинских средств, но лечилась против воли, уступая доктору. «Это только вам угодно, а мне не угодно», — говорила она. Во все время продолжительной тяжкой болезни она ни разу не простонала, и только разве когда ее хотели поворотить на одре (у ней были раны на ногах), она просила: «Потише немножко». За неделю до смерти говорила своим

келейницам: «Смотрите, сидите возле меня, скоро, скоро отойду от вас, и не увидите меня». На пятый день праздника Рожества Христова, по случаю приезда купчихи Р-ной, пригласила клирошанок и с наслаждением слушала пение праздничной стихеры по 50 псалме «Слава в вышних Богу, и на земли мир, днесь восприемлет Вифлеем седящего присно со Отцем, днесь ангелы младенца рожденного боголепно славословят, слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Окончив пение, сестры сказали: «Матушка! Нам грустно без Вас в церкви». Она отвечала: «Я хоть не бываю в церкви, но духом всегда с вами»; малюток ласкала, гладя по головкам. За сутки до кончины, в 11 часов ночи она сама пропела слабым голосом: «Чистую и Славную почтем людие Богородицу, огнь Божества приимшую во чреве неопально, песньми величаем» (задостойник в Лазареву субботу).

В день кончины духовник спросил ее: «Не желает ли исправиться?» «Желаю», — отвечала она, — «если Господь удостоит», и после исповеди благоговейно причастилась Тела и Крови Христовых, соборовалась елеем. Она до последней минуты хранила полное сознание и скончалась незаметно, мирно, как младенец, заснула сном вечным, непробудным. Ударили, по обычаю, в большой колокол 12 раз, собрались поспешно сестры и ну плакать горькими слезами, неутешно. О другини! Скорбеть позволительно мужу, а чрезмерно сокрушаться непозволительно и женщине. Но трудно принимать советы в то время, когда отдается дань природе человеческой и дань любви умершим...

В воскресенье, 7-го числа, заупокойную литургию в монастыре совершал при многочисленном стечении народа благочинный единоверческих церквей протоиерей И. Н. Березин с двумя местными священниками и двумя иеромонахами Никольского единоверческого монастыря. На отпевание тела новопреставленной облачились еще два священника. Монахини опять плакали навзрыд, как Марфа и Мария по умершем Лазаре, а клирошанки, заливаясь слезами, не могли петь прощальные стихеры после Евангелия; вместо них пели певцы Троицкой единоверческой церкви. Блаженна Александра, умевшая заслужить такую любовь к себе присных своих, что они и спустя несколько дней после ее погребения, не могли осиротелые без слез вспоминать о своей незабвенной матушке, которую всячески старались покоить при жизни, которую не перестают любить и по смерти, не желали, чтобы до сорокового дня была у них новая начальница: «Пусть матушка Александра еще побудет с нами», — говорили простосердечно. В келиях ее читается ими псалтырь день и ночь а над могилой, которую она приготовила себе, возвышается деревянный осьмиконечный крест с неугасаемою перед ним лампадою. Поклоняясь праху в Бозе почившей Всехсвятской игуменьи Александры, избранницы Божией, я молился: «В покоищи Твоем Господи, идеже вси святии твои почивают, покой душу рабы Своея, яко Един Сыи Человеколюбец».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тетка-девица Екатерина Ивановна Мушкина жила близ единоверческой церкви во имя четырех Евангелистов, издавна существующей в Казани, и свой дом завещала в пользу церкви.

2. Она была родная сестра настоятеля одного из иргизских раскольничьих скитов Саратовской губернии, отца Сергия и сама управляла женским скитом. Об отце Сергии см. в «Истории русского раскола» преосв. Макария. — СПб., 1855. — С. 315–317.

3. Пред заложением храма высокопреосвященнейший Филарет произнес слово в Троицкой един. Церкви. (Слова и речи его. — М., 1848. — Ч. 2. — С. 238–242).

4. Душеполезное чтение 1862, кн. 8, в приложении стр. V и VI. П. С. Бабкин скончался в 1840 году, брат его Илья Семенович в 1841 году.

5. 1859 апреля 18 дня уволен на покой в Переславский Троицкий монастырь; скончался 1861 ноябрь 27 дня.

6. «Максаковский женский Спасский монастырь» стр. 21. Описание монастыря первоначально напечатано было в «Черниговских епархиальных известиях» 1864, № 18 и 19.

7. Там же, с. 22. Еще построены два кирпичных завода, близ монастыря.

8. Типография для издания книг сходных со старопечатными учреждена 31 декабря 1818 года иждивением прихожан Троицкой единоверческой Церкви, преимущественно М.Б. Сарачева.

9. «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», 19 февраля 1861 года.

10. В 1865 году открыта вакансия для другого священника.

11. Средства монастыря постепенно умножались. На прошении прихожан Троицкой единоверческой церкви митрополит Филарет написал вот что 9 июня 1862 года: «Как устроение Всехсвятского единоверческого монастыря есть действие общего желания Христолюбивых единоверцев Московских; и как единоверческая типография учреждена вообще в пользу единоверцев, то благословно и с обстоятельствами согласно желание подписавшихся под сим (прошением) отдать из типографских сумм 10 000 рублей в пользу (на устроение) Всехсвятского единоверческого монастыря. Почему предположение сие и утверждается. Консистории объявить о сем попечителям единоверческой типографии и попечителям единоверческого монастыря». От разных лиц единоверцев собрано господином Сапелкиным до 10 000 рублей серебра. По духовному завещанию почетной гражданки Капитолины Петровны Бородиной (скончавшейся 5 октября 1863 года) предоставлен в пользу монастыря каменный дом с лавками на Моховой улице. Перестроенный игуменией в 1870 году он приносит каждогодно 9 000 рублей; третья часть из этой суммы выделяется на содержание причта. В настоящее время монастырский капитал состоит из 21 850 рублей серебра.

12. В приложении к августовской книге «Душеполезные Чтения» 1862 год. С. I–VI.

13. Сообщено священником единоверческого монастыря П.Ф. Пермским. Первоначально он определен сюда диаконом в 1855 году.

14. Переходили сюда и из прочих единоверческих монастырей, например, из Средне-Никольского Самарской епархии — Смарагда, ныне казначея, Анфиса; или из Покровского Нижнегородского — Анесефа. В 1871 году во Всехсвятском монастыре было 10 монахинь, 34 указных послушниц, в том числе одна рясофорная. По билетам жили 48, итого всех 92, а ныне всех 115 человек.

15. Н.М. Аласин, с 24 февраля 1864 года избранный по смерти Сапелкина. Другой попечитель Родионов за болезнью не мог исполнять свои обязанности.

16. Что касается церковного хозяйства, то еще в мае 1864 года оно, по примеру прочих монастырей, предоставлено вместо церковного старосты игумене с помощью попечителей.

17. Каждая новопостриженная монахиня обязана в продолжении шести недель являться к своей евангельской матери, дабы испрашивать у ней прощения в своих грехах и наставлений потребных для жизни монашеской.

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*
Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*
Дизайн и верстка: *Я. Хорева*
Корректоры: *Н. Яшина, М. Жечкова, П. Чистяков, В. Каменская*
Фото: *протоиерей Евгений Саранча, С. Брагин, О. Гвоздев, В. Тимакин, А. Цопов, О. Цопова*

Дорогие читатели, нижайше просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Исуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60x90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 147.
Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90